

Кр. Т5
Э 15

Управление культуры
администрации Магаданской области

Государственное учреждение культуры
«Магаданский областной центр народного
творчества и досуга»

ЭВЕНСКИЕ ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

**Хэбденек
Бакылдыгак
Холла
Чайрудяк**

1069058

685020 г. МАГАДАН
проспект 14-Марта 50/49
Областная библиотека
им. А. С. Пушкина
АБОН-МЕНТ

Магадан, 2008

ББК 63.5(2)

Э 15

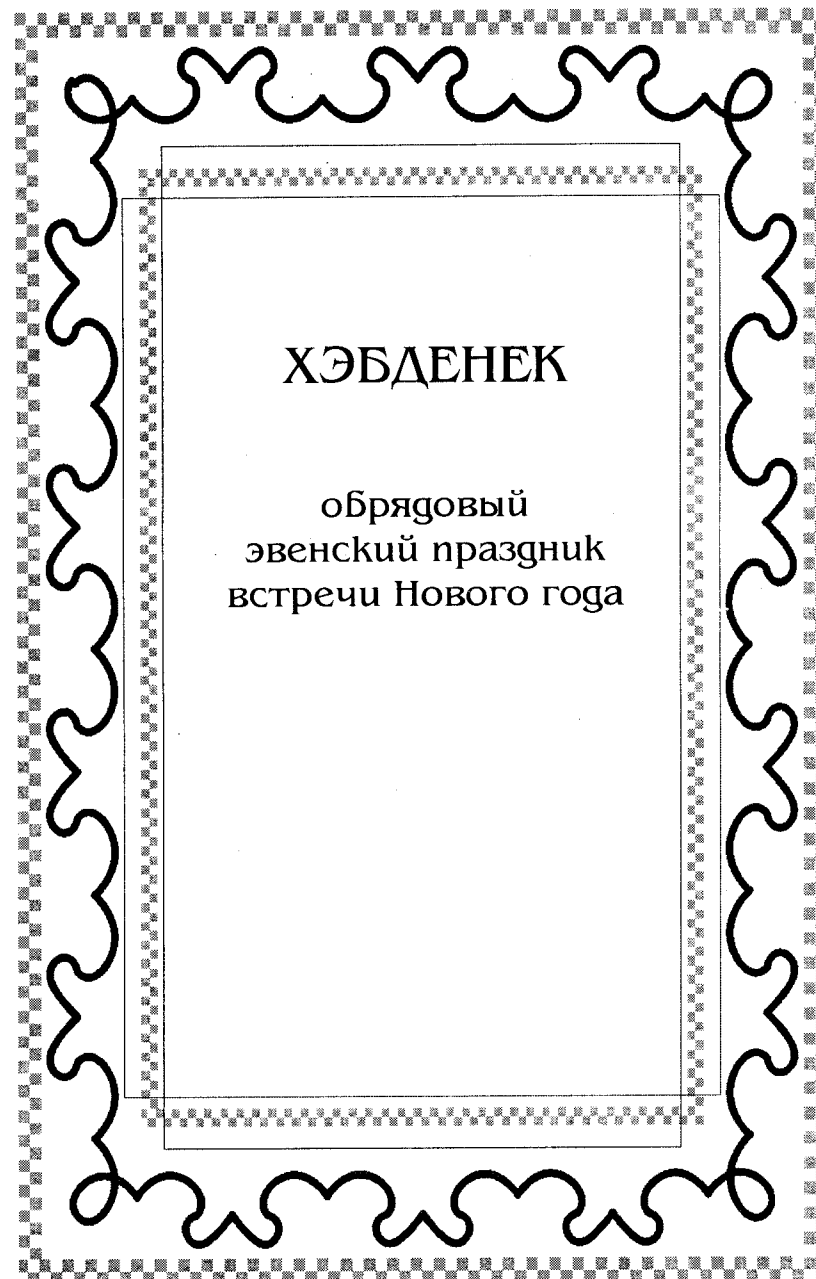
Редактор-составитель – Л. А. Савельева
Ответственный за выпуск – Н. А. Точилкина

Э 15 **Эвенские** обрядовые праздники : Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Чайрудяк / Упр. культуры администрации Магадан. обл., Гос. учреждение культуры «Магадан. обл. центр нар. творчества и досуга» ; ред.-сост. Л. А. Савельева. – 2-е изд. – Магадан : Новая полиграфия, 2008 – 67 с.

С начала 90-х годов XX века наблюдается повышенный интерес малочисленных народов и этнических групп Севера к своей истории и культуре, древним традициям и обрядам предков. Стремление возродить традиционные праздники ярко проявляется и у эвенов Охотского побережья. Особенно это наглядно видно на проведении таких национальных праздников, как Хэбденек, Бакылдыдяк, Холиа, Чайрудяк, которые из года в год становятся все более массовыми.

ББК 63.5(2)

© ГУК «Магаданский областной центр
народного творчества и досуга»

Хэбденекс давних времен считался у эвенов одним из самых главных языческих праздников. С ним связывалось пробуждение природы после долгой и суровой зимы, с него начинался отсчет нового времени, приход нового солнца, встреча Нового года. По старинному эвенскому календарю Новый год наступал в дни летнего солнцестояния – 21–24 июня.

С древнейших времен эвены вели кочевой образ жизни: перегоняя стада оленей, они переходили с одного кочевья на другое. Поклонялись матери-природе, старались задобрить «хозяев» природы и ее стихии (тайгу, море, огонь, воду и т.д.), принося им жертвы, т.е. язычниками были.

По понятиям эвенов, окружающий мир имел жизненные циклы по подобию человека: рождение, рост, расцвет, увядание и смерть. Потому они и устраивали праздники с наступлением каждого времени года: весна, лето, осень и зима.

Так, в конце мая – начале июня (до наступления летнего солнцестояния), сразу после отела оленей, эвены начинали готовиться к одному из самых главных языческих праздников – Хэбденек. «Хэбденек считался праздником пробуждения природы, торжества духа человека, единения всех людей, – рассказывает старейшая жительница села Гарманда Северо-Эвенского района Марфа Ивановна Хардани. – С него начинался отсчет нового времени, приход нового солнца, Нового года. На Хэбденек в условленное место съезжались оленеводы с ближайших кочевий родовыми семьями. Во главе каждого рода был свой шаман. Устоявшихся традиций по проведению этого праздника не было. Шаман каждого рода проводил его по своему усмотрению, как ему подсказывали духи предков. Обрядовые церемонии длились четыре дня. Считалось, что участники праздника набирались священной силы – мусун от Хозяйки Вселенной и человеческого рода – Энинэ-буг и ее помощника – Хэвки (Бога)». Но со временем, в связи с социальными преобразованиями в нашем обществе, многие национальные праздники постепенно утрачивали свое значение, о них стали забывать. Предан был забвению и праздник Хэбденек. И только в конце 90-х годов, благодаря инициативе

активистов Областной ассоциации малочисленных народов и этнических групп Севера, а также при поддержке Управления культуры Администрации Магаданской области и организационной инициативы Областного Центра народного творчества и досуга, началось возрождение национальных эвенских праздников, таких как Бакылдыдяк, Холиа, Хэбденек.

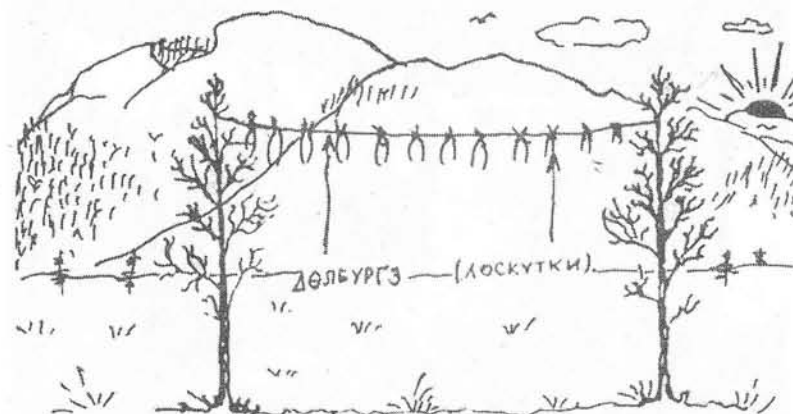
Возрожденный праздник Хэбденек проводили уже трижды – в 1997, 1998 и 2001 годах. По старинному эвенскому календарю, Новый год начинался в дни летнего солнцестояния – 21–24 июня, что было обусловлено связью этого природного явления с хозяйственной деятельностью эвенов – рыболовством, оленеводством, охотничьим промыслом. В период летнего солнцестояния начинался рунный ход лососевой рыбы в реках, и приморские эвены возвращались к местам летних рыбалок, встречались с сородичами. Добыча первой рыбы служила поводом к большому празднику Хэбденек, что в переводе с эвенского означает «весело», «веселье». А эвенка Евдокия Степановна Щербакова, выросшая в семье оленеводов, рассказывает: «В это время можно было зарезать оленя. Олени были откормленными, а важное в празднике Хэбденек – встретить новое солнце, а значит и Новый год сытым. Начинается ход горбуши, идет хорошая охота. Почему бы не праздновать?!»

Для проведения Хэбденека было выбрано живописное место в окрестностях бухты Гертнера, на берегу речки Дукча.

Нашли большую поляну в окружении молодых лиственниц и величественных сопок. Участники праздника разбились по «родам»* – тауйчане, ольчане, гижигинцы, гадлинцы и т.д. – по месту проживания. Каждый род начал обустраиваться: устанавливать юрты, заготавливать дрова, раскладывать костры.

Место для проведения современного праздника выбра-

* Заключено в кавычки, т.к. все действие праздника носило чисто символический, импровизированный характер, что связано с длительным забвением традиций и с финансовыми возможностями организаторов.

Веревка-«дэлбургэ», натянутая между двумя «Священными деревьями»

но не случайно. Здесь, неподалеку от впадения реки в море, в прежние времена встречались эвенские роды, и местность называлась «дэялбу» – «друзья», «дружба» (Леонтьев, Новикова, 1989). Как поется в одной из эвенских песен, «когда распускаются листья на деревьях, мы раскинем свои шатры на берегу реки Дукча, будем петь и веселиться».

Главный обряд – проводы старого солнца и встречи нового – проводили на специально подготовленном «обрядовом» поле, у двух близко растущих лиственниц. Под каждой из них были сложены дрова для ритуального костра и ветки багульника.

Между этими, ставшими теперь священными, деревьями (прим. 1), была натянута веревка – дэлбургэ*. Перед началом праздника каждый участник – от мала до велика – привязывал на дэлбургэ разноцветные лоскутки материи. По

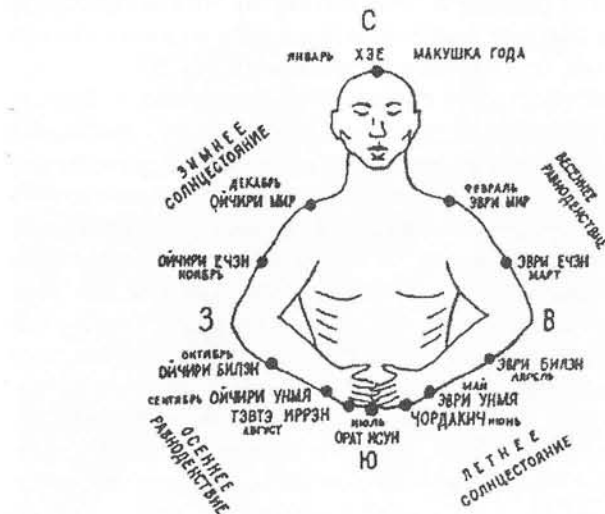
* По-эвенски дзэтлэ – крыло, отсюда, видимо, название дэлбургэ – «лететь через врата в небо».

Собирательница и хранительница эвенского фольклора
Зинаида Ивановна Бабцева загадывает свое желание

представлениям эвенов, выбранные деревья означали священных птицу – мать и птицу – отца, а натянутая между ними веревка-дэлбургэ символизировала небесные врата (прим. 2). И смысл ритуала заключался в том, что, привязывая лоскутки, каждый загадывал свои самые заветные желания с надеждой, что они исполнятся в новом году.

Недалеко от обрядового поля был установлен старинный эвенский лунный календарь – объемный рисунок человеческого тела с указанием по его частям названий месяцев (прим. 3). Около календаря возложили чучело водоплавающей птицы. Птица издревле почитаема у эвенов (у оленных – лебедь, у приморских – гагара). И во время камлания родовой шаман, имитируя голоса птиц, стремился как бы проникнуть в Нижний и Верхний миры.

Эвенский лунный календарь

С наступлением полночи старейшина праздника приглашает всех принять участие в ритуале «очищения» (прим. 4). Раньше этот обряд проводил только шаман. Для этого он разжигал небольшой родовой костер и подкладывал в него ветки багульника. Это растение, по представлениям эвенов, способно изгонять болезни, злой дух, нехорошие помыслы из человека. По знаку шамана каждый участник праздника прыгал через костер. Только после этого он считался очищенным от скверны физической и духовной и имел право дальше участвовать в обряде встречи Нового года. Теперь ритуал упрощен; старейшина подносит ветки багульника к костру и ими окуривает участников праздника.

После ритуала «очищения» шел самый важный ритуал жертвоприношения Верховному божеству-Хэвки (так

называемый культ Солнца и Голубого Неба). Чтобы задобрить это божество, в дар ему приносили лучших, упитанных оленей определенной масти – белых или пестрых (прим. 5).

Здесь, по рассказам старейшины праздника, соблюдалась строгая последовательность. Двое мужчин, зааркавив маутом оленя, подводили его к дереву, растущему недалеко от обрядового поля, привязывали рогами по направлению восхода солнца и, уложив на землю, забивали. Разделка жертвенного оленя проходила также по сложившейся многовековой традиции. Сначала снимали шкуру (вместе с камусом и лобком с рогами) и вешали ее на специальных жердях также в направлении восхода солнца. Затем приступали к разделке туши оленя, аккуратно отделяя мясо от костей. Кровь сливали в подготовленную посуду и потом окропляли ею землю вокруг священных деревьев и костров (прим.6). Теперь это просто имитация ритуала, и в качестве жертвенного оленя используется чучело его головы или рога, а кровь заменяет краска или кровь нерпы, заранее выловленной и разделанной для угощения.

По окончании ритуала шкуру и кости жертвенного оленя складывали на специально сооруженный из жердей высокий помост (прим. 7), чтобы ни собаки, ни звери не смогли растащить священные приношения.

После обряда жертвоприношения начинались самые интересные заключительные **ритуалы – проводы старого солнца и встречи нового солнца и нового года.**

Незадолго до рассвета старейшина праздника (а раньше шаман) под дэлбургэ и около каждого из священных деревьев снова разжигал костры, бросая в них ветки багульника. Начиналось шествие. Впереди шли два человека самого преклонного (из присутствующих) возраста. Первый из них нес чучело птицы (она как бы символизировала стремление к полету через «небесные врата»). У второго была в руках голова (или рога) жертвенного оленя, как покровителя человека, его рода. Вся процессия сначала шла к первому ритуальному костру –

Самая торжественная часть церемонии –
ход к встрече Нового солнца

налево, против солнца. Перешагнув через этот костер, люди прощались со старым годом, с лютой зимой, оставляя в огне свои невзгоды, неприятности, болезни. Затем по ходу солнца (ход восьмеркой) шли ко второму костру и, перешагнув через него, участники как бы переходили к рождающемуся Новому году. Это означало пробуждение природы после долгой зимы, а с ней и обновление жизни человека, рождение у него надежд на лучшее.

В этом языческом обрядовом празднике эвены пытались определить свое место в природе, осознать взаимоотношения человека и природы.

И вот наступал самый торжественный момент всего праздника Хэбденек. Из-за сопки начинает медленно подниматься солнце. Лица всех участников обращены к восходу

Юная участница ансамбля «Тюлюпиль»
из пос. Эвенск на празднике «Хэбденек»

солнца. В глубоком молчании, как бы прикасаясь к великому таинству природы, они встречают первые лучи солнца. Старейшина с иконой* подходит к участникам праздника и произносит простые, но сокровенные слова благословения: «Пусть Новый год принесет тебе счастье, человек». И с этого момента, когда луна встречается с солнцем, для эвенгов идет отсчет нового времени.

С первыми лучами восходящего солнца начиналась самая эмоциональная часть ритуала – **круговой** (хороводный) **танец «хэйдэ»**. Танцующие двигаются вокруг лиственницы по ходу солнца, и ведущая произносит слова: «Посмотрите,

*Здесь уже в языческий обряд привнесен обряд христианства, которое эвенги приняли в конце XIX века.

восходит солнце! Какое оно теплое и красивое. Как на душе у нас посветлело. Мы рады солнцу. У нас появилась уверенность, что мы победим все наши невзгоды. Будьте веселы!» (прим. 8).

Закрывающий праздничную встречу Нового года танец «хэйдэ», по словам старожилгов, в прежние времена продолжался до трех суток – весь период солнцестояния. На берегу Дукчи было тогда много эвенских стойбищ. В то время, как одни танцоры отдыхали, их сменяли другие, и действие не прерывалось.

«На празднике, – рассказывает одна из старейшин Зинаида Ивановна Бабцева, – надо было веселиться, побольше общаться, радоваться и дарить друг другу подарки, чтобы народившийся новый год прошел насыщенным. На таких праздниках девушки высматривали себе женихов, а парни – невест. И бывало, что после встречи Нового года шла череда свадеб».

Торжественный ритуал встречи Нового года продолжила **праздничная трапеза**. Все направляются к центральному, большому костру «хозяев», на чьей земле идет Хэбденэк – веселье.

Но перед началом трапезы совершался **ритуал «кормления» огня** самыми лучшими кусочками мяса жертвенного оленя, кашей, сваренной из его крови, рыбой и другой снедью. По древним верованиям эвенгов, огонь являлся воплощением доброго духа, семейного счастья, благополучия. После этого «хозяева» праздника приглашают всех на трапезу, предлагая разнообразные блюда из мяса, рыбы, муки и т.д. А «гости» в свою очередь, приехавшие из соседних селений, зазывают к своим юртам и кострам участников праздника отведать их угощения, стараясь перещеголять соседей в гостеприимстве.

По завершении ритуального обеда начинались различные национальные игры, соревнования. Умелые хозяйки должны были продемонстрировать, кто из них быстрее раз-

ведет костер, вскипятит чай, испечет лепешки, сошьет кисет и т.д. Общий азарт вызывают состязания – перетягивание каната группами, индивидуальное перетягивание на палке, бег с грузом на ноге, прыжки в длину, в высоту – на натянутой шкуре и т.д. В современную интерпретацию древнего праздника были включены песни и танцы в исполнении самодеятельных артистов и национальных ансамблей, различные конкурсные программы и т.д.

Хэбденэк обычно продолжался до полуденного равенствия. По окончании праздника веревку дэлбургэ с заветными желаниями участников старейшины вешают на ствол священного дерева, особый дух которого должен покровительствовать людям, почитающим его, соблюдающим древние обряды и традиции своих предков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 – Дерево считалось у эвенов символом жизни. Оно порождает жизнь и является как бы связующим звеном между тремя мирами – Верхним, Средним и Нижним. Почитание священных деревьев сохранилось у них и до наших дней, поэтому в тайге можно увидеть на деревьях лоскутки материи, ленточки и т.д.

2 – Считалось, что в этот день небесные врата впускают души ушедших предков в Верхний Мир. А священные деревья и дэлбургэ служили как бы границей между реальным, Средним и Верхним мирами.

3 – Приведем названия месяцев этого календаря: июнь – «чордакич» (суставы пальцев левой руки); июль – «орат исун» (трава растет); август – «тэвтэ иррэн» (ягода созрела); сентябрь – «ойчири унмя» (восходящая тыльная сторона правой ладони); октябрь – «ойчири билэн» (восходящее правое запястье); ноябрь – «ойчири ечэн» (восходящий правый локоть); декабрь – «ойчири мир» (восходящее правое плечо); январь – «хэе» (макушка головы); февраль – «эври мир» (опускающееся плечо); март – «эври ечэн» (локоть); апрель – «эври билэн» (запястье); май – «эври унмя» (тыльная сторона ладони левой руки). Как видим, названия двух летних месяцев отражают фенологические наблюдения эвенов, а остальные содержат «анатомическую привязку».

Наряду с помесечным календарем, для определения недели у эвенов бытовали деревянные доски – календари «чивяссэ» (от русского слова «святцы»).

4 – По представлениям эвенов, каждый человек перед встречей с солнцем и Новым годом должен пройти обряд очищения, чтобы предстать перед богом (Хэвки) с чистой душой, без дурных помыслов, без болезней. Только после этого бог-Хэвки мог отнестись к нему и членам его семьи благосклонно.

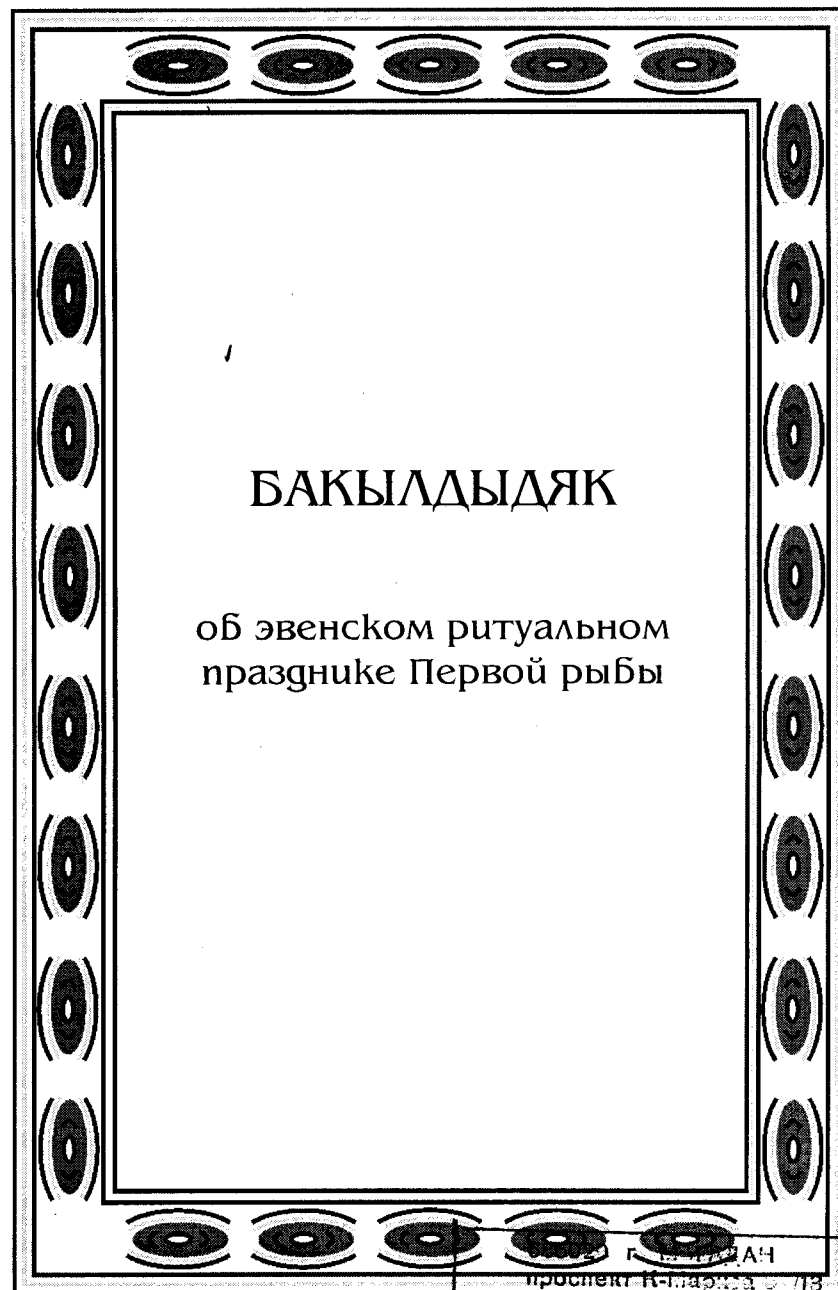

5 – Священный олень, по представлениям эвенгов, – это покровитель, защитник от разных злых сил не только человека и всего его рода, но и его оленьего стада. Причем не любой олень мог стать этим покровителем, а, по рассказам стариков, только с божественной отметиной – тигок: это комок волос, который иногда встречается у оленей на шее. Из него эвенги плели и веревку для дэлбургэ. Волосяной комок хранили также в особой выючной сумке – хэрук, считалось, что это приносит счастье. А олень с такой отметиной являлся как бы посредником между богом-творцом (Хэвки) и человеком.

6 – Окроплять землю вокруг ритуальных деревьев и костров кровью жертвенного оленя означало животворящее жизненное начало природы. Этот обряд уходит в глубь веков, к местным древним охотничьим торжествам.

7 – Помосты – специальные сооружения из жердей на деревьях или на сваях для погребения жертвенного оленя – отражали идею о том, что полученное от природы возвращается в мир природы.

8 – Весенние обряды оживления природы были хорошо знакомы эвенгам, проживавшим на территории Якутии. Так, эвенги Верхоянского округа весной съезжались к местам летовок, на берега рыбных рек. Сбор эвенских родов сопровождался праздничными увеселениями, танцами и продолжался с начала мая до последних чисел июля (Окладников и др., 1977).

БАКЫЛДЫДЯК

об эвенском ритуальном
празднике Первой рыбы

1069058

проспект К. Маркса 7/13
Областная библиотека
им. А. С. Пушкина
АБОН-МЕНТ

Бакулдыдяк в переводе с эвенского означает «встреча». Издавна в конце мая оленеводы договаривались о встрече в условленном месте, обычно ближе к морю. Там они ловили рыбу и заготавливали впрок, на зиму юколу (вяленную на солнце рыбу), а также договаривались о проведении праздника – ярмарки. За основу проведения «Бакулдыдяка» были взяты ритуалы древнего эвенского Праздника Первой Рыбы.

Духовная культура народов Севера веками создавалась на основе их материального бытия. Суровые условия жизни диктовали им свои правила. Так рождались национальные традиции, обряды, ритуалы, неразрывно связанные с окружающим миром. Будучи язычниками, северные народы поклонялись тундре, где выпасались стада оленей, тайге, где водился пушной зверь, морю, где добывался морской зверь, откуда в реки заходила рыба, огню, который давал им защиту от холода и т.д. Это поклонение особенно ярко проявлялось в традиционных национальных праздниках. Они обычно приурочивались к началу и окончанию трудовой деятельности: отёл и забой оленей, рыболовная путина, охотничий сезон и т.д. Такие праздники давали возможность для встречи и общения с другими родами, семьями, кочевавшими в разных местах тундры и тайги, для обмена с ними продуктами промысла, то есть праздники переходили в ярмарки.

Сегодня древние культовые традиции и обычаи во многом уже утрачены и забыты, но они пока ещё живы в памяти и сознании людей старшего поколения, сохранились в песнях, танцах, легендах, сказках. И вот в 1992 году появилась задумка возродить один из древнейших эвенских праздников – «Праздник Первой Рыбы». Разговор о нём зашёл на областных курсах учителей эвенского языка, проходивших в г. Магадане при Институте повышения квалификации учителей. Эту инициативу поддержали Ассоциация малочисленных народов Севера, Управления культуры Администрации Магаданской области и мэрии г. Магадана, Областной центр народного творчества и досуга, а также Ольская районная и поселковые администрации. И в результате совместных усилий появился праздник, который получил название «Бакулдыдяк», что в переводе с эвенского означает «Встреча».

Устроители праздника стремились прежде всего придер- живаться многовековых национальных традиций. Так, за основу проведения «Бакылдыдяка» были взяты ритуалы древнего эвенского Праздника Первой Рыбы.

Издавна в конце мая оленеводы заранее договаривались о встрече в условленном месте. Они покидали свои стойбища, оставляя в них только несколько семей для окарауливания стада, и направлялись ближе к морю. Там они ловили рыбу и заготавливали впрок, на зиму, юколу (вяленную на солнце рыбу), а также договаривались о проведении праздника – ярмарки.

К Празднику Первой Рыбы обычно готовились заранее. Девушки и женщины ещё с зимы, при слабом огне, исходящем от очага, шили и расшивали бисером, подшейным оленьим волосом праздничные женские и мужские костюмы (тэти, найми, аркымча), фартуки (нэл, нэлэкым), нарядные женские капоры (аун), торбаса.

А мужчины и молодые парни тренировались, готовились к спортивным национальным состязаниям, играм. С юных лет любимыми развлечениями для них были борьба, бег, прыжки, упражнения с поднятием тяжестей, стрельба из лука, метание маута (аркана) и т.д. Это закаляло будущих охотников, рыбаков, оленеводов, делало их выносливыми, ловкими, меткими.

Подобные праздники включали и элементы песенно-танцевального искусства, различные ритуальные представления. На таких праздниках-встречах обменивались родовыми преданиями, легендами, песнями.

Возрождённый Праздник Первой Рыбы, или как мы его стали называть «Бакылдыдяк» («Встреча»), проводился в Магаданской области уже четыре раза. Наиболее памятными и удачными, на наш взгляд, были «Бакылдыдяк-94» и «Бакылдыдяк-99». В 1994 году он проводился в рамках Международного симпозиума-фестиваля «Искусство народов Севера – традиции и современность». В нём приняли участие гости со всей Колымы, из Якутии, с Камчатки, Чукотки, а также из Японии, Канады, США.

В 1999 году «Бакылдыдяк» был приурочен к празднованию 60-летия города Магадана и внёс свою яркую красочную палитру в общую праздничную атмосферу.

Праздник проходил в одном из живописнейших мест Охотского побережья – на Нюклинской косе

Сценарии проведения «Бакылдыдяка» могут быть самыми разнообразными, в зависимости от таланта, творческой фантазии его организаторов, от их знаний древних обрядов, традиций коренных народов Севера, любви и уважения к ним. Мы же попытаемся дать обобщённое описание «Бакылдыдяка», взяв за основу сценарии ранее проведённых праздников в Магаданской области.

Традиционным местом его проведения стал один из живописных уголков Охотского побережья – Нюклинская коса. Широкий песчаный берег с нависающими скалами, безбрежная

ширь моря с лениво набегающей волной, несмолкаемый крик проносящихся чаек, не по северному палящие лучи солнца – таким выдался один из июльских дней во время проведения «Бакылдыдяка». Это название крупными буквами (с указанием года его проведения) выводится или на огромном полотнище, укрепленном на высокой скале, или на щите, врытом в песчаный берег косы.

Заранее избранная Хозяйка праздника (обычно одна из старейших и уважаемых представительниц северных народностей) обращается к собравшимся со словами приветствия:

– Дорогие односельчане, сородичи, уважаемые гости! Сегодня мы в очередной раз открываем древний национальный Праздник Первой Рыбы. И в знак солидарности, дружбы народов, населяющих нашу суровую, но прекрасную северную землю, давайте возьмёмся за руки, встанем в круг и станцуем старинный хороводный эвенский танец «хэйде». Так мы проложим дорогу к возрождению национальных традиций северных народов.

В этом хороводном танце приняли участие не только коренные народы Севера, но и живущие здесь русские, украинцы, татары и другие представители нашей многонациональной Родины, название которой Россия. С удивлением и восхищением смотрели на это зарубежные гости и тоже включались в весёлый хоровод.

«А в давние времена, – рассказывает собирательница эвенского фольклора З.И. Бабцева, – у каждой локальной группы эвенов существовали свои варианты «хэйде» и свои запевные слова, которые настолько архаичны, что с трудом переводятся на современный эвенский язык. Само слово «хэде» условно можно перевести как «друг» или «подруга». По рассказам старожилов (например, сказительницы Марии Амамич), раньше самые первые танцоры – молодые парни зазывали в круг своих подруг выкриками «кэде», «кэде!». Постепенно оно трансформировалось в «хэйде». На «хэйде» местные девушки и молодые

Древние традиции живы в памяти старшего поколения

женщины надевали свои лучшие наряды, богато расшитые бисером, украшенные металлическими бляшками, подвесками из бус, меха, подшейным волосом оленя. Иные из них за вечер успевали переодеться по нескольку раз». А по рассказам старожилов с. Тахтоямск И. И. Бабцева и П. К. Зыбина, «хэйде» не просто хоровод. Это был танец, сопровождаемый пением, в котором преобладали горестно тягучие нотки. Условно он состоял из 3-5 частей. Начинался танец медленно и, постепенно убыстряясь, в финале достигал такого динамичного ритма, что не каждый его выдерживал до конца.

Человеку, не знающему философию бытия эвенов, трудно понять, отчего менялось «настроение» танца несколько раз. А ведь этот танец сродни «ритмам» окружающей их природы:

мучительно долгая, суровая зима, короткая, как мгновение, весна, яркое, в разноцветье трав, цветов, но тоже быстротечное лето, и постепенное осеннее угасание природы. Но вдруг на прощание ярким солнечным лучом озарится всё вокруг, вспыхнет багрянцем осенняя листва – подарок «бабьего лета». И в песнях, сопровождающих танец, эвены воспевают красоту родного края, солнце – символ жизни, землю – дом человека, который они должны любить и беречь, чтобы сохранить его для потомков.

После исполнения «хэйде» Хозяйка праздника приглашает гостей к костру. Без костра, его огня не обходился ни один праздник северных народов – он хранитель их домашнего очага, защитник от «злых духов», населяющих, по древним поверьям, землю.

Место для ритуального костра выбрали ближе к морю, где в определённом порядке были сложены дрова. Ритуал зажигания огня по древнему обычаю совершал старейшина рода (теперь им может быть избран один из уважаемых представителей старшего поколения). Он произносит слова-заклинания на эвенском языке:

Тог мут мыргынти.
Гадым дёлу и хилтыс
Тачин дурудим тогу.

Один из ведущих переводит их на русский язык (перевод здесь и далее может быть вольным, в ритме стиха):

Огонь – душа и таинство эвенов.
Беру лучину и кремь –
Так добываю я Огонь...

И когда старейшина пытается показать молодым рыбакам и подошедшим зрителям, как добывается огонь, вдруг выскаки-

вают «злые духи», чертенята-аринкыл. Они в чёрных костюмах (трико), с рожками на голове и длинными хвостиками. Чёртики что-то выкрикивают, прыгают, кривляются, стараясь помешать старейшине разжечь костёр (разыгрывается импровизированный танец, в котором могут быть задействованы участники детского танцевального ансамбля). Боятся арингка-черти огня, потому так и ведут себя. Тогда старейшина призывает на помощь себе шамана:

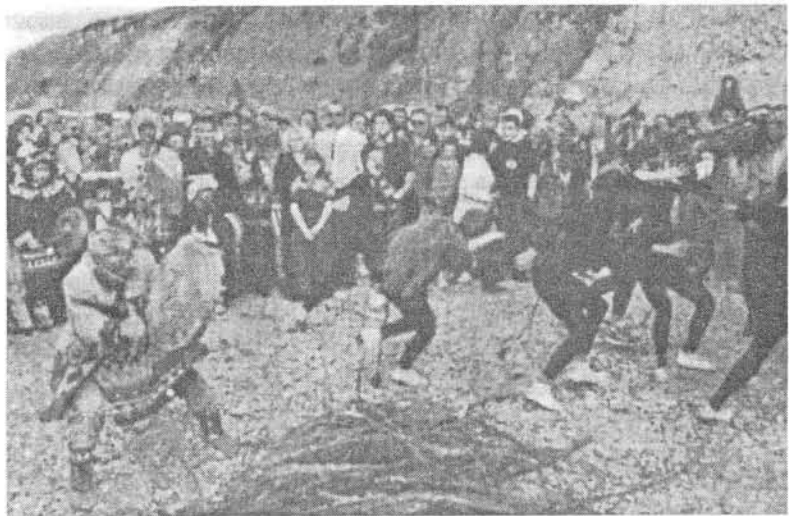
Эй, аринкыл
хоитты хаман
эмни илбыли аринкылбу
тогу дурудэку бэлли!

О, не справиться нам одни
с духами злыми,
приди, Шаман,
помоги, прогони чертей!

Раздается рокот бубна, и появляется шаман в ритуальном костюме, с раскрашенным лицом, с бубном и колотушкой в руках. Он (один из участников ансамбля «Энэр») исполняет импровизированный танец (в постановке руководителя ансамбля Л. Б. Балдаевой) вокруг костра. В данном ритуале шаман олицетворяет добрые сверхъестественные силы. Во время камлания он изгоняет «злых духов» не только от костра, но и из людей, избавляя их от всяческих болезней, духовной и физической скверны, благословляет их на удачный лов Первой Рыбы.

Шаман заканчивает свой танец-камлание, «злые духи» исчезают, и тут с весёлым потрескиванием ярко разгорается ритуальный костёр.

Затем Хозяйка праздника вместе с молодыми рыбаками, старейшиной и шаманом совершают ритуал кормления огня, бросая в него кусочки рыбы и другую снедь, и просят удачи в

Танец-импровизация вокруг ритуального костра
Шаман изгоняет чертиков-аринкыл

промыслах и благополучия в семьях. Хозяйка праздника про-
износит заклинание на эвенском языке, ведущие переводят на
русский:

Тогындя дурли, дурли
Окта эмыкэн хивры,
Бу хинду тойнэтту
Аич нямылчивкандас.

Ты гори, Огонь, согревай всех нас,
Я кормлю тебя, чтобы ты не гас,
Чтоб для всех был добр, чтобы всем был рад,
Ты наш друг, Огонь, ты наш верный брат.
Разливай вокруг свой смолистый дух,
Я кормлю тебя, чтоб ты не потух

Затем ведущие объявляют следующий ритуал.

Ведущий 1: Ну вот, Огонь насытился и радуется вместе с нами. А
теперь по древнему обычаю нам следует накормить
и сеть, чтобы в нее попала Первая Рыба, и был
удачным рыболовный сезон.

Участники праздника вместе с Хозяйкой и двумя ведущи-
ми направляются к сети, натянутой на берегу моря, недалеко
от ритуального костра.

Ведущий 2: Тому назад лет сто иль двести
Здесь тоже праздник был, костры дымили.
Чтоб рыбой и икрой богат был стол,
Покормим сеть, как в старину кормили.

Совершается древний ритуал кормления сети кусочками
рыбы, и сеть закидывается в море. По старинному поверью,
считалось, что море возблагодарит людей за угощение и загонит
в сети много рыбы.

Ведущий 1: Коль будет наша сеть сыта,
Из голубого моря
Пойдут горбуша и кета
Лиманом к устью Олы.

Так, с соблюдением древних обычаев и поверий был от-
крыт праздник «Бакылдыдяк» – встречи друзей.

Здесь же, неподалёку от костра, была установлена эвен-
ская юрта, в которой были представлены экспонаты эвенского
быта, горел очаг, а над ним висели попеременно то чайник, то
котёл. Гости с любопытством заглядывали в юрту, а хозяйка её
с традиционным гостеприимством северных народов угощала
их мясом морзверя, рыбой, горячими лепёшками, ароматным
чаем, настоящим на травах.

Хозяйка и участники праздника совершают ритуал кормления огня

Огромный интерес у участников праздника вызвала и выставка-распродажа изделий мастеров прикладного искусства, экспонаты музея из Тауйска, Эвенска. Столько было представлено предметов, что они едва разместились на столах и нескольких стендах. Больше всего изделий было из Северо-Эвенского района. Сегодня этот район на территории Магаданской области

является центром национальной культуры коренных народов Севера. Именно там компактно проживают эвены, коряки и другие северные народности.

На выставочных стендах были представлены коврики из оленьего меха, камлейки, передники, шапки, богато расшитые бисером и подшейным оленьим волосом, различные подвески из меха и бисера, кухлянка из медвежьей шкуры, предметы утвари, древний эвенский календарь из кости и т.д. И зрителей привлекала не только экзотика выставленных изделий, но и восхищало искусство, талант исполнителей.

Затем начались выступления коллективов художественной самодеятельности. Песни, зажигательные танцы сменялись забавными сценками из старинных эвенских обрядов, например, медвежьего праздника «Уркачак». В числе других пережитков первобытно-родовых представлений и обычаев у эвенов Магаданской области до наших дней сохранился древний обряд коллективного поедания мяса убитого медведя с особым ритуалом угощения – «уркачак».

Эвены охотились на медведя в определённое время года – поздней осенью (при выпадении первого снега), когда медведь нагулял жир, мясо его было сытным, вкусным, а также в конце зимы (март – апрель) почиталось за удачу найти берлогу медведя: запасы продуктов к весне подходили к концу. И тут как нельзя кстати было мясо убитого, хотя и отощавшего за зиму медведя.

Медведь был особо почитаемым зверем у северных народов. Убив его, эвен-охотник, например, произносил над ним заклинание, как бы прося прощение за это, и в то же время благодарил, что медведь спасает его от голода. А дети и женщины уважительно называли его «дедушка».

И вот участники эвенского ансамбля «Нгёрин» (руководитель Н. Беломоин) с юмором, с магическими восклицаниями и песнями изобразили отдельные элементы этого древнего обряда – «уркачак».

Выступление детского самодеятельного коллектива «Нёлтэн»

Самодеятельные коллективы (большинству из которых присвоено звание «народный») сменяли такие прославленные профессиональные коллективы, как «Эргырон» из г. Анадыря и «Энэр» из г. Магадана. Слово разноцветные брызги морской волны переливались в танцах костюмы исполнителей, богато расшитые узорчатым орнаментом из бисера, отороченные оленьим мехом. Ритм танцам задавали дробные звуки бубнов, задорные выкрики исполнителей, имитирующие то крики чаек, то шум прибоя, то шипение морской волны, набегающей на песчаный берег.

После концерта ведущие приглашают участников отве-
дать блюда из первой рыбы:

Смелее, друзья, подходи, не стой!
Попробуй, как славен звенский стол.
Горячей ухой, ароматным чаем
Мы наших гостей дорогих угощаем!

У большого костра, на «полевой кухне», расположившейся неподалёку от сценических помостов, давно уже хлопотали повара, готовя разнообразные блюда из рыбы и мяса морзверя (нерпы). К ним подаются домашние лепёшки и ароматный горячий чай. От желающих отведать национальные блюда не было, как говорится, отбоя.

Да и «подкрепление» оказалось как нельзя кстати. Впереди гостей ждали соревнования в ловкости, силе.

Ведущий:

Делу время – потехе час.
Приглашаем на игры вас!
Кто силен и кто ловок, братцы,
Приглашаем посостязаться!

Начались игры, состязания: прыжки с палкой, метание маута, бег с тяжестями, прыжки через препятствия и т.д. В них в основном участвовали дети, молодёжь, мужчины. А женщины соревновались в том, кто вкуснее из них, ароматнее заварит чай, быстрее испечёт лепёшку, насучит нитки из оленьих жил, сошьёт кисет и т.д. За столом, на сцене, было организовано соревнование по разделке рыбы для юколы, а на берегу моря – по разделке нерпы. Победителям вручались призы.

Программа праздника была настолько обширной и разнообразной что с трудом можно было поспеть на все мероприятия.

Но вот наступает финал праздника. Артисты из ансамбля «Энэр» образуют круг у ритуального костра и приглашают всех участников присоединиться к ним.

В танце света,
в весёлом круге –
«Хэйде», «хэйде» –
сплетаем руки!
Доброго лета,
ясных дней.
«Хэйде», «хэйде»
танцуй скорей!

Выступает прославленный ансамбль
песни и танцев народов Севера «Энэр»
и младшее поколение «Энэркей»

Так начинал праздник и завершает его хороводный танец
«хэйде». Ведущие на эвенском и русском языках прощаются с
гостями, пришедшими на «Встречу» — «Бакылдыдяк»:

Эрэли танмари
Мо нэрилнэн
Окат Ола холивен окта
Этэп омныр.

Челэвэндэ эсып аич
Некотты элэ бинилэ.

Эрыглэ мяундуласын
Гору эмэбдэн эрэк

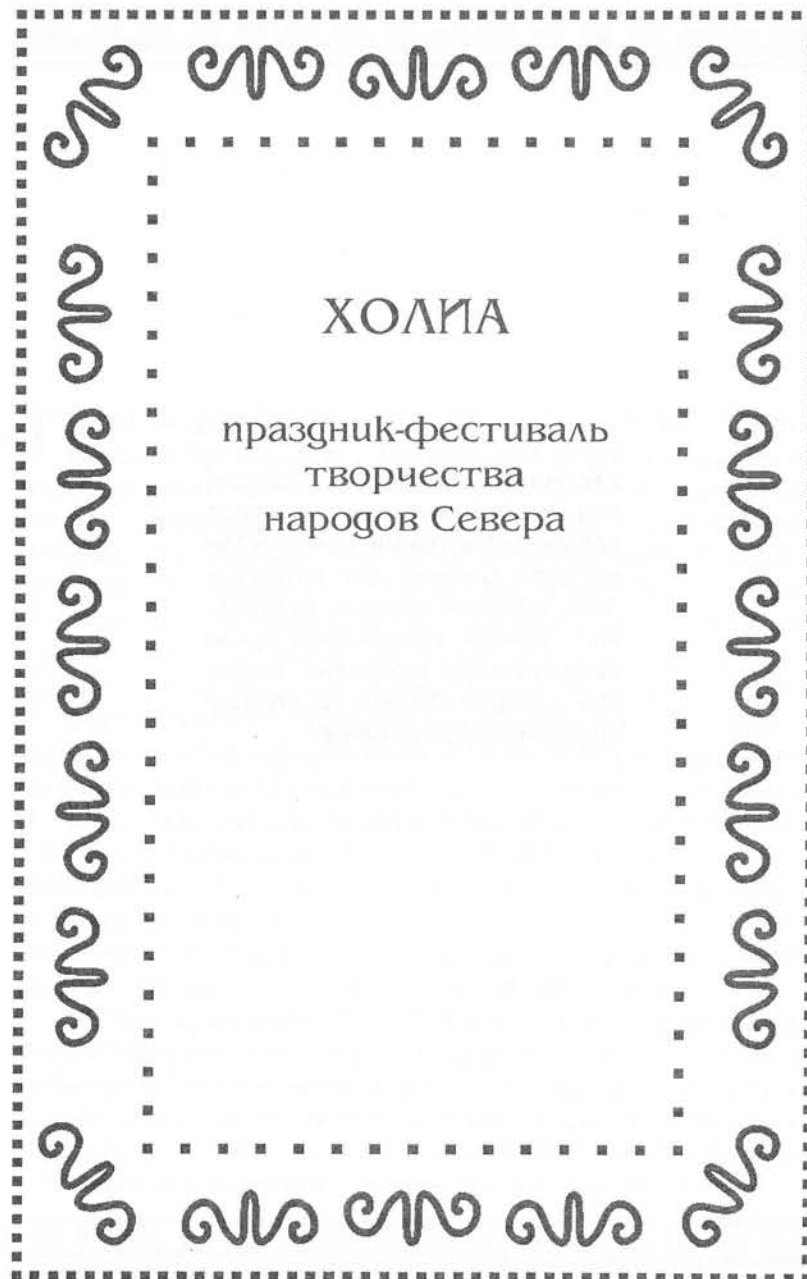
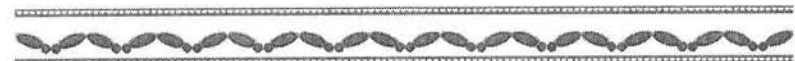
Какой восторг от полета!

Хэбденэк бичен.
Даль укрыта маревом тумана,
Плещет изумрудная волна,
Побережье Ольского лимана
Мы забыть не сможем никогда.
И хотя не вей нам удаётся
В этой жизни очень не простой,
Пусть в сердцах надолго остаётся
Праздника пленительный настрой.

Прощай, «Бакылдыяк»! Но мы верим, что теперь чаще
будут проходить встречи людей разных национальностей на
нашей северной земле, встречи с уникальной культурой, тра-
дициями, обрядами коренных народов Севера.

До встречи на «Бакылдыяке»!

«Холиа» — по-русски «Радуга», под таким названием проходит праздник-фестиваль творчества народов Севера. Он вобрал в себя древние обычаи, ритуальные обряды, самобытное яркое национальное искусство коренных народов Севера, дошедшее до нас из глубины веков.

Праздник-фестиваль творчества народов Севера «Холиа» дважды проводился в Магаданской области и завоевал огромные зрительские симпатии, в том числе и зарубежных гостей. И это неудивительно. «Холиа» вобрал в себя древние обычаи, ритуальные обряды, самобытное яркое национальное искусство, дошедшее до нас из глубины веков. Издавна народы Севера жили территориально обособленно друг от друга, среди суровой, но по-своему прекрасной северной природы. Дикая, таинственная тайга, безбрежные просторы холодного Охотского моря, чарующая красота голубых озер, бурные перекаты рек порождали в воображении людей сказочные мифические образы «хозяев» природы и ее стихий (огня, воды и т.д.), которым они поклонялись, старались их задобрить, делая жертвоприношения. Все это потом находило отражение в ритуальных обрядах, танцах, устном народном творчестве, прикладном искусстве и ярко проявлялось в национальных праздниках, которые обычно были связаны с определенными временами года и трудовой деятельностью человека.

Но в годы советской власти многие национальные праздники постепенно стали утрачивать свое значение, предавались забвению. И все же эвены, как и другие народы Севера, благодаря опыту, приобретенному веками их предками, мудрости народа, смогли сберечь свою древнюю культуру, хотя подвергались ассимиляции со стороны русскоязычного населения.

Так, в настоящее время можно считать, что в первозданном виде культура эвенов, их быт, традиции сохранились в Северо-Эвенском районе, где самое многочисленное компактное проживание этой народности. Здесь в каждом селе (а их шесть) имеется свой творческий самодеятельный коллектив. Одному из них присвоено звание народный – это ансамбль «Нгэрин», которому свыше 40 лет.

«Нгэрин» пользуется огромной популярностью у зрителей, где бы ни проходили его выступления. Причина столь его долгого существования и неизменного успеха в том, что участники ансамбля любят свой край, знают историю и культуру своего народа и в оригинальных песнях, танцах стремятся передать его духовную сущность, богатство культуры, которая складывалась веками в гармоничном сосуществовании с природой.

По инициативе Управления культуры Администрации Магаданской области и при участии Областного центра народного творчества и досуга впервые был проведен праздник «Хо-лиа» в декабре 1993 года в Эвенске. В нем приняли участие 10 самодеятельных коллективов из Олы, Тауйска, Меринги, Омолона, Ги-жиги, Верхнего Пареня и Эвенска.

Вторично праздник-фестиваль творчества народов Севера «Холиа» проходил в марте 1996 года под эгидой Международного года малочисленных народов мира. Местом его проведения вновь был избран поселок Эвенск. В нем принимали участие только самодеятельные артисты Северо-Эвенского района из сел Гижига, Гарманда, Тополовка, Верхний Парень, Чайбуха и ансамбль песни и танца народов Севера «Энэр».

Открытие фестиваля проходило на улице. Прибывшие на праздник гости разбили настоящие эвенские юрты, а коряки поставили большую палатку. У входа Дома культуры был сооружен временный подиум из снега (в марте у нас его еще недостаточно).

Открытие фестиваля

По краям его стояли в национальных праздничных костюмах хозяин и хозяйка праздника. В руках у каждого из них были ритуальные горящие головешки. И вот под неумолкающий рокот бубнов с разных сторон выходят самодеятельные художественные коллективы в ярких национальных костюмах и направляются к подиуму. Все это выглядело необыкновенно торжественно и красиво, будто радуга заиграла на снегу («холиа» и переводится с эвенского как «радуга»). Ведущие знакомят собравшихся зрителей с каждым коллективом и их заслугами. А хозяева праздника, по древнему обычаю, чтобы «очистился» след прибывших от болезней и всякой духовной и физической скверны, бросают дымящие головешки в ту сторону, откуда они появились, и затем провожают всех к «священному» дереву. В обрядовой жизни эвенов дерево играет роль «доброго духа» местности – тайги, тундры, моря и т.д.

Хозяйки праздника готовят угощение для гостей

На «Холиа» прибыли и семейные династии – это семьи П. И. Апока, Н. И. Нека из Гижиги, В. М. Балихач из Гарманды, А. Хайхутык из Верхнего Пареня. Это их корни от истоков, приумножая род, почитая и соблюдая его традиции, труд и быт, донесли до наших дней уникальную, самобытную культуру своих предков. Эти семьи свято верят, что нет человека вне семьи, рода и племени. Они сохраняют исконный национальный уклад ведения хозяйства, культурные традиции, знают свой язык, ценят каждую крупицу народной мудрости и передают подрастающему поколению.

Гости собрались у «священного» дерева, все готово для проведения праздника. Но какой же у северных народов праздник без костра – огня домашнего очага! Он издревле считается воплощением «доброго духа» и мифического покровителя. Под торжественные звуки бубнов хозяйка праздника выходит с чашей горящих углей и разжигает костер.

Много легенд, сказок и преданий дошло до наших дней о «духе Огня» и его покровителе Таймуране.

Огонь – великий корень жизни!
Огонь – защитник и хранитель человека!
Ему – священному огню, его духу –
Покровителю семейного очага Таймурану –
Поклоняемся во все века!

И вот у костра появляется Таймуран. На нем черный облегающий костюм (трико) с нашитыми длинными полосками ткани. Он исполняет танец – импровизацию. Во время стремительного, вихревого танца красные, желтые, оранжевые ленты взвиваются, будто языки пламени костра. «О, великий и все-сильный Таймуран!» - так говорили о «духе огня» предки, так и теперь скандировали собравшиеся у костра гости.

Таймуран заканчивает свой танец, прыгает через костер крест - накрест (здесь сказывается влияние христианства – перекрестить костер) и уходит. Таймурана сменяет шаман, без которого в древности не обходился ни один праздник – он был покровителем рода. На нем ритуальная шаманская одежда, маска (раскрашен) на лице, в руках бубен, колотушка. И он начинает завораживающий древний танец – импровизацию, камлание, как раньше говорили.

Затем хозяйка праздника в сопровождении гостей приносит благодарственные жертвы «духу огня», бросая в костер кусочки оленьего мяса, рыбы, лепешек и т.д.

Выступление старшей группы ансамбля «Нгэрин»

По завершении этого ритуала участники и гости праздника заходят в каждую юрту, знакомятся с ее хозяевами, а те в свою очередь спешат угостить их приготовленными яствами. Потом все направляются в Дом культуры. Здесь в просторном фойе развернута выставка декоративно-прикладного искусства: вышивка бисером, шитье, национальная одежда, изделия местных умельцев из кости, меха, кожи, дерева, а также минералов (в разрезе и серьги, кулоны из них). Гости подолгу задерживались у каждого изделия – многие из них можно отнести к настоящим произведениям искусства.

Выступление ансамбля «Ачачгин»

В фойе была представлена и кухня народов Севера. Разнообразные национальные блюда выставили гости из Гижиги, Гарманды, а на столе Д. Г. Козлова из села Меренга было выставлено аж 15 блюд! Здесь и отварная оленина – улры, отварные оленишки – момина, жареные мясо и рыба – чаритча, кровяная каша – нимын, блюдо из оленьих мозгов – умын, сушеная рыба – юкола (кам), салат из ягод (в основном из шикши) – окин и т.д.

Самым впечатляющим событием стало торжественное открытие фестиваля творчества народов Севера – «Холиа».

Программа была насыщенной и разнообразной. Особенно запомнилось ритуальное представление «Уркачак» (пережиток древнейшего тотемического культа медведя, считавшегося мифическим прародителем эвенов) в исполнении старейшего коллектива «Нгэрин» (руководитель Н. Беломоин).

Младшая группа ансамбля «Нгэрин» с ансамблем «Энэр»

Никого не оставило равнодушным и горловое пение Екатерины Лаврещук. В ее песнях слышалось завывание ветра в тундре, шум таежного леса, голоса птиц – будто сквозь огромный пласт времени к нам пробивался хрупкий росток древнего искусства.

Тепло принимали зрители и два детских коллектива из Гижики: «Хэкэт» – «Северное сияние» (руководитель А. В. Апока) и «Нелтэн» – «Солнышко» (руководитель Г. Бушуева). Обе женщины – талантливые воспитатели. Они обучают детей с ранних лет национальным танцам и песням на родном эвенском языке, воспитывают в них любовь к фольклору, который впитал в себя мудрость народа, его высокую духовность и нравственность.

«Гвоздем» фестиваля, его завершающим этапом явилось выступление прославленного ансамбля песни и танцев народов Севера «Энэр» (руководитель Л. Б. Балдаева).

В течение двух дней самодеятельные артисты радовали зрителей своим искусством, сотканным из лучших образцов народного творчества. Гости восхищались: «Диву даешься – край суровый, казалось бы, враждебный для человека, а насколько талантлив народ, его населяющий, как богата его национальная культура!»

Наша земля холодна, словно лед,
Ей мало отпущено теплых дней,
Но преданно любит и славит эту землю тот,
Кто родился и вырос на ней.

Да, праздник «Холиа» действительно продемонстрировал – и малые народы имеют богатую самобытную культуру, которая чистым, звенящим ручейком вливается в полноводную реку мировой культуры и должна занять в ней достойное место.

* * *

Мы впервые сделали попытку описать национальный праздник «Холиа». Сценаристы, режиссеры, исполнители в каждый из них могут вносить свою долю фантазии, импровизации, таланта и мастерства. Этнографы и историки пусть докапываются до сути его происхождения и смысла самого названия. Мы же считаем, что «Холиа» - «Радуга» вобрал в себя радужное разноцветье бисера на орнаментах, украшающих национальную одежду, радужное многоцветье талантов, представленных на празднике, и по-детски радужное (радостное) восприятие окружающего мира народностями Севера.

Потому они и выжили на этой суровой, но родной им земле, что уважали все сущее на ней, жили в гармонии с природой, в соответствии с ее законами выстраивали свои обряды, традиции. И вот одним из таких древних обрядов - сватовства и свадьбы «Чайрудяк» был завершен праздник «Холиа», но о нем в нашей следующей публикации.

ЧАЙРУДЯК

посиделки
с инсценированными
эвенскими обрядами
сватовства и свадьбы

Чайрудяк – по-русски «чаепитие», так называли эвены посиделки, или вечерки, которые они устраивали сначала у кого-то дома, потом в клубах, кафе и т.д. Со временем, когда организационную и постановочную часть взял на себя Областной центр народного творчества и досуга, чайрудяк стал приобретать и тематическую направленность. Мы предлагаем инсценированный рассказ о сватовстве и свадьбе по-эвенски, проходившие в Эвенске.

Долгие годы предавались забвению культура, традиции да и сама история малочисленных народов и этнических групп Севера. Но трудно было погасить в них жажду общения друг с другом. И, по рассказам старожилов, материалам, хранящимся в музее поселка Эвенск, коренные жители сел Гижига, Гарманда, Верхний Парень в свободное время – чаще всего долгими зимними вечерами – стали устраивать посиделки, или вечерки, игрища. Начало им было положено в 1976 году, и получили они название «чайрудяк» – по-русски «чаепитие».

Любят северяне чай – он согревает им и тело, и душу:

Зимой праздники редки,
но нынче свое возьмем:
Пойдем-ка в гости к соседке –
чайку у нее попьем.

Чай – наш друг,
Нам бы твой жаркий нрав,
Крепость твою и горечь!
Выпьем тебя до дна –
Воздадим тебе почести!
Чаюем, как полагается,
хоть десять часов подряд,
У нас в гостях не ломаются,
что подают – едят.
Чаюют эвенские женщины, –
мужчины – не отстают.
Отдыхаем, пока отдыхается,
а потом дела пойдут.

В сельском Доме культуры – вспоминают старейшие жительницы села Гижига Христина Бакова, Анна Нёка, Васса Кундырь, – собирався стар и млад. Создавалась по-домашнему уютная обстановка, где «хозяйева» (заведующая клубом

и организаторы вечера) и приглашенные гости исполняли национальные песни, танцы. Участники постарше делились воспоминаниями о старине, рассказывали сказки, легенды. Мужчины, особенно молодые, обычно участвовали в различных состязаниях, национальных играх, борьбе. А парни зазывали девушек на середину зала и, взявшись за руки, ходили по кругу, исполняя древний эвенский танец хэйде. Вслед за молодежью включались и все участники посиделок.

Постепенно, с годами, накапливался опыт подобных посиделок, они превращались в праздничные чаепития с элементами национальных традиций, ритуалов. Наиболее организованная форма им была придана, когда инициативу в проведении «Чайрудяка» и сценарную разработку взял на себя Областной центр народного творчества и досуга. Так, в 1994 году был проведен «Чайрудяк» в поселке Ола в гостевом зале краеведческого музея, затем в этнокультурном центре села Тауйск, а также в селе Тахтоямск.

Наиболее удачным, на наш взгляд, можно считать «Чайрудяк», проведенный в апреле 1996 года в Эвенске. Зал кафе был стилизован под большую эвенскую юрту: под потолком в виде шатра натянули черную сетку, окна задрапировали темной тканью. Убранство «юрты» было представлено предметами быта эвенов. Юрта была разделена на две половины. Стены одной половины украшали национальные коврики из меха оленя, пол устлали свежими ветками лиственницы и стланика, а ближе к стене – застелили оленьими шкурами. В углу лежали мауты, копыта, а также сшитые из лобков оленя сумы, где хранятся продукты. Вторая половина была предназначена для «хозяев» юрты. У входа в нее стоял сундучок с посудой, рядом – небольшой семейный столик, на нем чашки, заварной чайник, сахарница, конфетница, стопка свежее испеченных лепешек. Ближе к стене была сложена постель и предметы женского обихода. В середине стояла детская люлька.

В. Е. Кундырь в праздничном национальном костюме

В центре «юрты» горел костерок, над ним на специальном держак висел чайник. Ближе к очагу расставлены низенькие столики. У входа гостей встречает хозяйка вечера в красивом праздничном национальном костюме. Перед ней стоит чаша с дымящимися ветками багульника. С помощью двух девушек-эвенов она, размахивая ветками, совершает обряд окуривания

гостей. В этом ритуале кроется глубокий древнеязыческий смысл: огонь и багульник, считали эвены, способны уберечь человека от болезней, злой силы.

Гости, прошедшие обряд «очищения», проходят в юрту и рассаживаются на шкуры перед низенькими столиками. Отдельными группами садятся семейные династии. В юрте немного продымлено, звучат приглушенно эвенские напевы (магнитофонная запись), полумрак, свет от костерка (очага) бликами освещает лица участников вечера – все это создавало иллюзию древнего жилища эвенов.

Когда все гости удобно расположились на своих местах, девушки в праздничных национальных костюмах подают ароматный чай (настоянный на травах, ягодах и листьях шиповника) и лепешки.

Теперь лепешки пекут из муки. А раньше, когда олени-воды-кочевники не знали муки, то лепешки делали из оленьей крови. Для этого специально сливали кровь в предварительно очищенный желудок забитого оленя и подвешивали его над едва тлевшим костром на 2-3 дня, чтобы кровь свернулась. После чего добавляли толченый олений жир, крошили измельченные в порошок листья шиповника или крапивы и запекали как оладьи.

Описываемый нами «Чайрудяк» носил тематический характер – он был посвящен обряду традиционной эвенской свадьбы. Обряд состоял из двух частей: «манаридяк» – сватовство и «олыдяк» – свадьба. Конечно, свадьба носила импровизированный, сценический характер, но, по возможности, с соблюдением древних ритуалов.

И пока идут олени
Белой тундрой на восток,
И пока плывут их тени
По снегам наискосок,
Мы расскажем и покажем,

Как в седую старину
Сватовство здесь проходило.

А проходило оно, по рассказам старожилов, так: вопрос о браке молодых в те далекие времена решался их родителями, согласия молодых спрашивать было не принято. При заключении брака строго соблюдались нормы и правила родовых традиций. Средний возраст вступающих в брак был: для девушек – 14–15 лет, для юношей – 16–17 лет. Брак разрешался только между разными родами и строго запрещался внутри одного рода. Даже если молодой человек женился на девушке из другого рода, то его брат не мог жениться на сестре его жены или вдове брата. Также, если родители договорились, что они пожениат своих детей, когда те были еще в младенческом возрасте, то, достигнув брачного возраста, молодые должны были подчиниться этомуговору родителей, невзирая на то, любят они друг друга или нет. Предпочтительными у эвенов также считались браки между сторонами, равными в имущественном положении.

Сватовство (XVIII – начало XX вв.) проходило обычно весной, после окончания отела оленей или в июне – до рыбной путины. В это же время играли и свадьбы, то есть в разгар пробуждения природы.

Когда подходил срок свадьбы, то (после совета с женой и родственниками) за отцом – главой семейства оставалось право засылать сватов к родителям невесты. По столь важному событию сват и жених были празднично одеты. Сюда входили кафтан, сшитый из ровдуги оленя и отделанный красной или синей тканью (а когда не было ткани, подол оторачивался мехом белки или летним мехом неблюя); фартук, вышитый подшейным волосом лося или дикого оленя и отделанный разноцветными ромбиками; белые торбаса, тоже отделанные мехом, расшитые белыми и черными кубиками; на голове шапка из меха выдры, на руках – расшитые бисером или оленьим волосом перчатки.

Если сват и жених одеты празднично, красиво – это означало, что приехали они с благими и серьезными намерениями. Выезжали они в стойбище верхом на оленях, но, не доезжая до юрты невесты какое-то расстояние, спешивались и шли пешком. Первым в юрту заходил сват, за ним – жених. Подойдя к очагу, сват молча брал длинное толстое бревно (или полено), лежащее у костерка, и двигал его ближе к огню так, чтобы конец бревна (полена) обязательно загорелся. Это действие ярче слов символизировало цель прибытия гостей. Огонь особо почитался у эвенов, и возгорание полена как бы обещало, что сговор будет удачным.

Но, кроме языческих ритуалов, с принятием христианства гости и хозяева неукоснительно соблюдали и христианские обычаи. Важных гостей хозяева встречали стоя, а сват и жених, сняв головные уборы, крестились на иконы, висящие на средней стенке юрты. Затем сват и жених с почтительным поклоном подают обе руки (положив правую руку ладонью вверх на ладонь левой) сначала матери невесты, потом отцу, а те в свою очередь покрывают их руки своей правой рукой, а левойжимают снизу. Так гости здоровались со всеми членами семьи невесты. Затем хозяйка приглашает свата и жениха пройти к гостевому месту: для гостей женского пола это место между хозяйкой и хозяином, а для гостей мужского пола – рядом с хозяином.

Сват усаживает жениха рядом с невестой*, а сам садится рядом с хозяином и молча достает кисет с табаком, предлагая закурить отцу невесты. Тот не сразу принимает из рук свата кисет, а задает вопрос: «Ни мисукын?» – «Чей кисет с табаком?» Сват отвечает: «Отца жениха, дочь твою сватаю». Если отец невесты берет кисет и набивает табаком из него свою трубку, значит, тем самым он выражает согласие выдать свою дочь замуж. Закурив, передает кисет жене. Пока раскуриваются трубки,

*Если в семье была девушка на выданье, то для нее родители обязательно отводили левую половину юрты (мы называли ее «угол невесты»).

сват внимательно разглядывает угол невесты, где находится ее постель, одежда, предметы обихода, украшения.

Оценив все наметанным глазом, сват начинает торг. Успех его зависел от деловитости, находчивости, остроумия свата, который рассказывал о размере «тори» – калыма, а отец невесты – о количестве предметов домашнего обихода и оленей, идущих на приданое дочери. Жених и невеста участия в разговоре не принимали. Договорившись о дне свадьбы, сват и жених уезжают.

«Манаридяк» – сговор закончился. И вот начинается свадебный обряд – «олыдяк» (на сценической площадке гаснет свет, идет смена декораций).

Родители жениха, их родственники ждут приезда невесты. Слышится звон колокольчиков – это подъезжает на свадебных оленях (празднично украшенных, упитанных) невеста. Она – с закрытым лицом в сопровождении женщин – трижды объезжает юрту жениха, а мужчины с ее стороны при каждом круге, то есть тоже трижды, стреляют из лука. Когда невесту ведут к юрте, то женщины из рода жениха на самый порог подбрасывают шкурку нерпы, на которую невеста должна наступить сначала правой ногой. Если шкурка сползает из-под ее ног, то считалось, что она долго не задержится в семье мужа, брак будет непрочным. Вслед за невестой заходит часть сопровождавших ее женщин и мужчин. Хозяева стоя, с почтением встречают невесту. Гости, войдя в юрту, берутся за руки и обходят костер (очаг) трижды по ходу солнца. Это означало, что следы переезда невесты спутаны. Затем невесту, все еще с закрытым лицом, усаживают на почетное место – у стены в середине юрты.

В это время родственники невесты развешивают на всеобщее обозрение ее приданое: одежду, обувь на все сезоны, домашнюю утварь, постельные принадлежности, суммы.

В постельные принадлежности входили одеяло, сшитое из меха горного барана, вместо матраца – новая невыделанная шкура оленя, подушки, набитые мохом или пухом гагары, полог.

К предметам женского обихода относились и разных размеров сумы (сумки). Так, для предметов рукоделия была сумка – авсы, сшитая из шкуры, снятой с головы оленя. В ней хранили швейные принадлежности: иголки, нож для раскроя (сейчас – ножницы), бисер, бусы, металлические бляшки, цветные нитки, орнаментальные заготовки. Причем, для каждого предмета старались в авсы определить свое место. Авсы сопровождала сумка окульча, сшитая из рыбьей кожи (чаще из лососевой). В ней обычно хранили хрупкий и ломкий, но необходимый для вышивки лосиный и олений волос. Сумка авык предназначалась для бытовых нужд: в ней лежали мягкие и сухие стружки из ольховой коры. Стружкой обсушивали кожу лица и рук при умывании и вытирали посуду после мытья. Все сумки были ладно сшиты, красиво отделаны орнаментами их меха, бисера.

Рядом с приданым невесты родственники жениха раскладывают его имущество. Помимо одежды (кухлянка, кафтаны и т.д.), обуви (торбаса, сапоги), головных уборов, у мужчин тоже были сумы. В них хранились инструменты, охотничьи, рыболовные и различные хозяйственные принадлежности. После демонстрации приданого друзья берут под руку жениха и сажают его справа от невесты. Как только все уселись, жених наконец открывает лицо невесты. Затем ее родители встают и, держа в руках иконы, благословляют молодых. Те, встав на колени, перекрестившись, прикладываются губами к иконам. Такое же благословение они принимают от родителей жениха (то есть уже соблюдается чисто христианский обряд). После этого иконы вешают с восточной стороны юрты (по восходу солнца) позади молодых.

Вновь все удобно рассаживаются. Молодые девушки на подносах, в новой красивой посуде подают легкое угощение (чай, лепешки, варенье, конфеты) молодым. Затем все приступают к торжественному свадебному обеду, приготовленному из мяса специально забитого «ритуального» оленя – отварное

Инсценированный обряд сватовства

и сушеное мясо, язык, костный мозг, а также юколу (вяленую рыбу), поршу (вареную рыбу), салат из ягод, заправленных поршей и нерпичьим жиром и т.д.

Для свадьбы оленя забили –
Эвенский народ не скуп.
Какой же наваристый, вкусный
Из мяса получится суп!
Вам предложат с дороги
И кашу из свежей крови,
И вяленое мясо с салом
из толченных костей,
Садитесь теснее в круг –
мы угощаем гостей.

Попробуйте также юколу –
пищу речных богов,
Голубику с толченой печенью
И многое, что есть еще.

Свадебный стол от обычного у эвенов отличался обилием еды и свежих продуктов. Угощать на свадебном пиру полагалось всех званных и незванных гостей, чтобы счастливо и в достатке прожили свою жизнь молодые.

А как нарядно и красиво одеты все участники свадебного стола, но особенно хороша невеста! Ведь она сама готовила себе приданое:

Вот шкуры для кройки
девушка расстилает,
влюбленной ладошкой
легко их и нежно гладит –
от яркой расцветки
в глазах рябит
Пальцами девушка мерит,
острым ножом – кроит.
Сшила кухлянку девушка.
На сельскую улицу вышла,
ног под собой не чуя,
завистливых вздохов не слыша.
Увидел швею-красавицу
лучший из всех парней –
сон потерял, а вскоре
женился на ней...

И действительно, богато украшенный бисером, полосками меха, подшейным волосом оленя, эвенский праздничный костюм поражает своим изяществом и красотой. Большую живописность ему придавали нарядное бисерное шитье и тончайшие узоры, выполненные подбородным волосом оленя и лося, разнообразные мозаичные узоры, кисти из меха, кожи, а так же

бахрома и металлические украшения, которые нашивались на подол, оплечья, клапаны и пояс.

Обязательным дополнением к кафтану был женский передник – нэл для защиты груди и живота от холода. Он тоже отличался обилием украшений и разнообразием орнаментов.

Дополнял костюм и головной убор – капор, сшитый из дорогих мехов – рыси, россомахи, лисьих камусов и собачьих лапок. Украшали вышивкой подбородным волосом, кожаными кантами, бисером. Дополнением служили опушки и металлические украшения: диски, продолговатые пластины, мелкие бляшки.

Шить научились красиво,
чтоб тот, кто тобой любим,
был горд и красой твоею,
и мастерством твоим.

По цвету и декоративному решению обувь составляла единый ансамбль с другими предметами одежды. В бисерном шитье преобладали геометрические мотивы (а в наши дни – чаще растительные), мозаичные узоры и шитье оленьим волосом.

На торбаза мои взгляни,
Взгляни глазами быстрыми,
Как ладно скроены они
И как обшиты бисером.
Он по коричневым верхам
Густо сыплет искрою,
Зеленой – тут, красной – там,
То белой серебрится он.

Рассмотрели мы свадебный наряд невесты и праздничные одежды гостей. Да и гости постепенно насытились, пришла пора и повеселиться. Зазвучал бубен, полились мелодии эвенских песен. Представители старшего поколения исполняли

свои личные или родовые песни, их дети, внуки пели, танцевали и национальные, и современные песни и танцы. Но наша театрализованная свадьба просит простора.

Лейся, песня,
Звонче бубен!
В танце хэйде
Сплетаем руки!

Артисты ансамбля «Энэр» приглашают всех в круг и, взявшись за руки, начинают исполнять в центре зала («юрты»), вокруг очага древний звенский танец хэйдэ, вовлекая в него все больше и больше присутствующих.

Пусть рокочет
Шаманский бубен,
В танце хэйде
Яростны будем!
От зимних ветров,
От злой стужи –
Хэйде, хэйде –
Согрей нам души!
Доброго лета
Ясных дней –
Хэйде, хэйде –
Дай нам скорей!

Органичным, естественным продолжением свадебного обряда явилось представление ведущими семейных династий. Одной из первых называют замечательную династию Апока. Она крепка не только кровными узами, но и трудовыми делами. Глава семьи Петр Иванович, как и его дядя Сергей Афанасьевич, который воспитал племянника-сироту, стал известным оленеводом. А его жена Акулина Васильевна, маленькая, хрупкая женщина, родила ему пятерых детей. Сами почти неграмотные, они помогли детям получить высшее образование. По окончании

Старшее поколение династии Апока
со своим младшим наследником

вузов они могли бы остаться на материке, но все вернулись на свою родину, в родную Гижигу, и стали специалистами высшей категории: врач-стоматолог, учитель, агроном, глава местной администрации. Сам Петр Иванович – орденосец, имеет немало трудовых наград, но особенно дорого ему удостоверение под номером 5019 от фонда помощи. Для него и его семьи нет чужой беды: они переводили денежные сбережения пострадавшим от природных катаклизмов, особо нуждающимся в помощи (сиротам, инвалидам, беженцам). Это самобытная, неординарная семейная династия, которую «не испортила» никакая цивилизация, не заглушила отклик в их сердцах на доброту, сострадание. Вместе Петр Иванович и Акулина Васильевна прожили 40 лет и служат хорошим примером крепкой семейной пары своим детям и внукам.

Вторая семейная династия Нёка, тоже из Гижиги. Николай Андреевич и Анна Никитична вместе уже более 40 лет. Воспитали двух сыновей. Николай Андреевич работал и в красной яранге, и председателем сельсовета, и ходил в море на сейнерах – рабочий стаж более 50 лет. Примечательно для этой семьи и то, что они всю жизнь участвуют в художественной самодеятельности: Николай Андреевич замечательный танцор, а Анна Никитична уже сорок пять лет поет и танцует в национальном ансамбле «Нгэрин».

Заслуживает также особого внимания династия Веры Михайловны Балихач и ее брата Николая Михайловича Гаркина из села Гарманда, Вера Михайловна – мать-героиня: она родила и воспитала семерых детей – пятерых сыновей и двух дочек. Все дети живут и работают здесь же, в Гарманде. Совсем молоденькой девушкой Вера Михайловна начала работать в избе-читальне, затем в клубе. В то время в клубе даже света не было, так она научилась у русских делать лампы по типу лампадок. Развесит их по стенам, и в клубе становилось уютно, все больше односельчан стало посещать его.

Брат Николай Михайлович – настоящий труженик, мастер на все руки: и лыжи смастерит, и печку сложит, и в кузнечном деле знаток, и в оленеводстве на хорошем счету. У брата и сестры общий трудовой стаж почти 100 лет. Удивляет в них и то, что всеокрушающая цивилизация почти не коснулась их. Они остались бесхитростными, чуточку наивными (в хорошем смысле этого слова), добрыми, отзывчивыми на чужую боль людьми.

Добрых слов заслуживает и корякская династия Анатолия и Альбины Хайхутык из села Верхний Парень. Они уже много лет трудятся в совхозе «Пареньский» в оленеводстве.

Представление ведущими семейных династий, рассказ о них, выступление самих членов этих династий как нельзя кстати продолжило свадебный обряд. Это было своего рода наставле-

нием, примером для молодых, как надо честно, в труде, в любви и заботе о близких прожить свою жизнь, остаться преданным и своей семье, и своей «малой родине».

Ведущий 1: Горячее сердце мое
К этой земле студеной,
Как море к песчаному берегу –
Намертво прикипело...
Сменяются волны – наши года –
и тают, как чайки,
В седом поднебесье...

Ведущий 2: А нам бы жить и жить на свете,
Не мечтаю об ином,
Чем глядеть, как наши дети
Подрастают день за днем...
Это им к иным высотам
Возносить наш скромный труд.
А пока – под ясным солнцем
Пусть счастливыми растут.

Ведущий 3: Так летите ж, пролетайте
Быстрокрылые года,
Но уж молодость оставьте
Душам нашим навсегда!

Да, здоровья, счастья, долгих лет жизни все желают нашим молодым душою старикам.

И вновь внимание присутствующих приковано к свадебному обряду. По обычаю, на другой день с утра вновь шла церемония передачи калыма. И молодая теперь уже сама угощает гостей, а каждый из них бросает по кусочку еды в костер. Чем ярче вспыхивает огонь, тем больше счастья «обещает» он молодым:

Огонь, изгоняя тьму,
Начал робким дымком куриться,
Чтоб потом, согреть ладонь,
Подрастал, разгораясь жарче,
Превратился во взрослый огонь
И пылал веселее и ярче.

Инсценированный свадебный обряд заканчивается весельем молодежи, концертными номерами, различными играми, состязаниями.

* * *

Эвенский национальный обряд сватовства «манаридяк» и свадьбы – «олыдяк» помогли подготовить информаторы Вера Михайловна Балихач, Марфа Ивановна Хардани, коллективы самодеятельных ансамблей «Нгэрин» из Гижиги и «Олики» из Гарманды. Украшением концертной программы стало выступление ансамбля песни и танца народов Севера «Энэр».

При описании национальной эвенской одежды и принадлежностей женского туалета (сумы) привлечены материалы из подготовленной к печати работы «Художественная обработка меха и кожи у народностей Крайнего Северо-Востока». Вып. II. Эвены», составленной Л. В. Андреевой, Т. А. Сэм. Используются стихи (с небольшой корректировкой, необходимой по содержанию сценария): С. Наровчатова, А. Кымытваль, З. Ненлюмкиной, В. Вэкэт, М. Вальгиргина.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А. А. Забытый мир предков (очерки традиционного мировоззрения эвенов северо-западного Верхоянья). – КИФ, «Ситим», 1993.

Амамич М. Н. Не провожайте с тоской улетающих птиц. – Магадан, 1977.

Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. – Л., 1967.

История и культура народов Севера Дальнего Востока. Вып. 17. – М., 1961.

Малюкович В. Н. Пенаты счастья (корякские праздники). – Петропавловск-Камчатский, 1974.

Попова У. Г. О пережитках культа медведя. – Магадан, 1958.

Сергеев М. А. Малые народы советского Севера. – Магадан, 1957.

Таежные родники. – Хабаровск, 1967.

Хаховская Л. Н. Праздник «Хэбдек» и счет времени у эвенов / Исторические исследования на севере Дальнего Востока. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Хэбденэк.

Обрядовый эвенский праздник встречи Нового года 3

Бакылдыдяк.

Об эвенском ритуальном празднике Первой Рыбы 17

Холиа.

Праздник-фестиваль творчества народов Севера 35

Чайрудяк.

Посиделки с инсценированными эвенскими обрядами сватовства и свадьбы 47

Литература 66

Управление культуры администрации Магаданской области
ГУК «Магаданский областной центр народного творчества и досуга»

ЭВЕНСКИЕ ОБРЯДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ

Хэбденек
Бакылдыдяк
Холиа
Чайрудяк

Текст подготовила – *М. П. Железная*
Орнаменты – *Е. Н. Бокова*
Фотографии – *А. Г. Сергеев*
Компьютерная верстка – *Я. Н. Диканёв*

На обложке и титуле использованы рисунки *А. Мухаметовой*

Подписано в печать 25.07.2008 г. Формат 60×84/16. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Усл. п. л. 4,0. Тираж 750 экз. Заказ 88.
Отпечатано в ООО «Новая полиграфия». 685000, г. Магадан, пл. Горького, 9